

Хлебушка дайте.

Лариса Потанова

Общежитие, где проживала моя семья был рядом с хлебным магазином. Потому, как только привозили свежий хлеб в магазин и начинали его разгружать, ароматный хлебный запах никого не оставлял равнодушным. Взрослые сразу вспоминали, что у них дома осталось мало хлеба и спешили зайти в магазин, чтобы купить хлеб и батон к ужину и на завтрак, а детвора, у которой не было в карманах какой-либо мелочи, просто молча стояла неподалёку и глотала слюнки.

А если кто-то из детвора предлагал купить хлеб или батон в складчину, то все быстро бежали домой и трясли свои копилки, чтобы стать обладателем ароматного и вкусного кусочка, а то и большого куска хлеба или батона. Кому какой кусок достанется исходило из того, кто сколько денег вложил. Потом эти кусочки хлеба поливали подсолнечным маслом и посыпали солью или намазывали вареньем, и никакому пирожному такой десерт не уступал по вкусу и радости того момента.

Вот и моя четырёхлетняя дочурка Алёнка иногда ходила к хлебному магазину и стояла там пока не разгрузят хлебные лотки. Она просто стояла и смотрела, как разгружают лотки с хлебом и батонами. Просить хлеб она боялась, а денег у неё не было, так как никто до сих пор не догадался из родителей и других родственников подарить ей копилку. Тогда бы она сама могла на свои сбережения осуществить свою заветную мечту.

Однажды я собралась поехать к своим родственникам вместе с Алёнкой. Одеда её и сказала, чтобы она ожидала меня на улице, пока я буду укладывать в сумки гостинцы и сама оденусь. Был конец октября, и солнце, клонившееся к закату, больше светило, чем грело.

Выхожу одетая с сумками на улицу, а дочери нет. Я осмотрела наш двор, потом прошла два соседних общежития, но Алёнки я нигде не увидела. Громко позвала её, но дочка не отозвалась. Я очень сильно заволновалась, спрашиваю у знакомых и прохожих, не видели ли они девочку лет четырёх в пальто серой клетки? Но, увы, никто мне ничем не мог помочь.

Бросила сумки у дверей и пошла вокруг дома и к автобусной остановке искать дочку. Не знала, что и думать. Ноги стали, как ватные, сердце замирало от страха за свою дочку Алёнку. О плохом боялась думать. Где же мне нужно было искать маленького ребёнка, которого могут и обидеть и обмануть? Я остановилась и стала внимательно осматриваться вокруг, а сердце то колотится, то замирает...

И вдруг слышу родной тоненький голосок: "Хлебушка дайте, пожалуйста! Маленький кусочек. Я так есть хочу!". И тут я увидела свою Алёнку, которая стояла перед незнакомой мне женщиной и протягивала к ней свою тоненькую ручонку. До этого дня она даже близко не подходила одна к магазину. Я в спешке забрала дочку из детского сада и пред сборами не предложила ей даже чая. Мне стало очень стыдно за себя, что я думала о том, чтобы поспеть к поезду, а не о самом близком человечке, моей Леночке-Алёнушке.

Я просто онемела и молча стояла и смотрела на то, как чужая женщина с доброй улыбкой отламывает от буханки кусок хлеба и даёт его моей дочери. Что я должна была сделать? Ругаться на Алёнку? Нет. Возмущаться, что мой ребёнок не голодный, а я, мать, всегда кормлю её, но она плохо кушает. Нет. Ругаться на женщину, чтобы она не давала хлеба моей дочери. Тоже - нет.

Стояла и чуть не плакала от того, что поняла, как я мало уделяю внимания своей кровиночке. У моей маленькой дочки была мечта, о которой она никому не говорила - попросить кусочек хлеба, только что привезённого с хлебозавода и так ароматно пахнущего и скушать его.

А женщина, увидев меня, пояснила: "Ну, как не дать ребёнку хлеба, если ребёнок голодный и просит есть. Вон, какая худенькая!". Я только кивнула головой. И тут Алёнка увидела меня и испугалась, думая, что я буду её ругать за попрошайничество. Я улыбнулась им обеим и без слов пошла домой, чтобы взять сумки, оставленные мною у дверей.

Алёнка поспешила за мной и тихо сказала: "Там так вкусно пахло, что я попросила тётю дать мне хлебушка. Я же немножечко попросила. Ты меня будешь ругать за это?". "Конечно же, нет, моя девочка! Просто ты всегда говори мне, когда ты чего-то хочешь и мы вместе с тобой решим тот или иной вопрос. А теперь нам нужно спешить к поезду. Но хлеб мы с тобой в дорогу тоже купим". Я ей дала шестнадцать копеек и Алёнка с улыбкой побежала сама покупать хлеб, который так вкусно пахнет.

Хлеб и сейчас в нашем городе продолжают выпекать такой же вкусный, как и много лет тому назад. Теперь моя дочь сама мама, и теперь уже её дочурка тоже любит наш ароматный и вкусный хлеб. И мы разрешаем ей прямо на улице отломать корочку и насладиться его вкусом.

По воспоминаниям моей бабушки Насти *Лариса Потанова*

Маленькая Настя родилась за два года до наступления двадцатого века в

крепкой крестьянской семье, где трудились все взрослые и дети. Она росла очень любопытной, смекалистой и трудолюбивой девчонкой, правда, долго была маленького росточка и очень худенькая. За что и прозвали её Маленькая Настя. В семье было шестеро детей. Забот и труда с утра до вечера хватало всем.

Жена помещика, семья которого владела поместьем, где проживала семья Маленькой Насти, и две его дочери открыли 4-х классную школу и бесплатно обучали крестьянских и заводских детей (Мальцовский цементный завод). На Рождество устраивали праздник с ёлкой и подарками.

Насте из-за трёх младших братьев и маленькой сестры, а ещё и большого домашнего хозяйства учиться получалось только до Рождества, а учиться ей нравилось. Четыре года ходила в первый класс. Её успехи были более значительные, чем у её таких же сверстников и сверстниц, за что и награждали пряниками, конфетами, лентами, зеркальцем и другими подарками.

Но у семьи не хватало рук для работы по дому и во дворе, а тут и Настина бабушка умерла. И ей пришлось бросить школу. Маленькой Насте пришлось много трудиться, но она не жаловалась, а старалась ко всему присматриваться и научиться всему, что не умела делать. Ведь Насте уже с зимнего Николы Чудотворца(19 декабря) пошёл пятнадцатый год.

Например, по деревням ходили портные и шили тулупы, поддёвки, кофты и сарафаны, рубахи и портки мужские. Их было человека три и при себе они имели швейную машинку, которой очень дорожили и прочий швейный инструмент. Жили портные по очереди то в одной хате, то в другой, обшивая всю семью, которая копила к такому моменту деньги, чтобы одеть тех членов семьи, которые особо нуждались в смене одежды.

Маленькая Настя частенько крутилась около них, чтобы подсмотреть, как они делают свою работу, якобы подметая пол или собирая мусор вокруг них, а то и с кружкой воды или чая подойдёт лишний раз, что мало нравилось портным. Не любили открывать свои секреты мастеровые люди посторонним. И если поначалу не обращали на неё внимания, то потом уже постоянно прогоняли Маленькую Настю прочь от себя.

Но пытливая девчонка, бывало, ночью долго лежала на печке, притворяясь спящей, и сквозь полуприкрытые веки смотрела и ждала пока все уснут. Потом тихонько слезала с печки и, ступая осторожно на цыпочках по холодному земляному полу, находила свечку на полочке и зажигала её от лампадки, что висела на кухне в углу перед святыми образами.

Перекрестившись перед иконой Николы Чудотворца, почитаемого всем их семейством, она едва дыша, подходила к раскрытым заготовкам и опускалась

на корточки, чтобы расправить ту или иную раскроенную деталь. Потом уже, ползая на коленях, снимала мерки с них какой-нибудь верёвочкой или палочкой. Настя запоминала, что и как помечено мелом, чтобы потом самой всё повторить на старых тряпках, которые прятала за печкой. Настя очень хотела научиться правильно шить. Так постепенно она сняла все мерки со всех раскроенных кофт, штанов и полушубков.

А потом и в самом деле Маленькая Настя стала понемногу шить себе и всем своим родным многое из одежды.

Про Настю и Фёдора

Лариса Потанова

Моя бабушка Настя (Анастасия Дмитриевна в девичестве Гришина) была старше своего мужа, моего дедушки, Власенкова Фёдора Тимофеевича на два года. Они впервые увидели друг друга на свадьбе бабушкиной сестрёнки Дуняши. Случилось так, что они были друзьями жениха и невесты, как теперь говорят, свидетелями.

С виду Настя была маленького роста и худенькая, синеглазая певунья (1-е сопрано). Она запевала на всех гуляниях и праздниках и, когда собирались у кого-нибудь из девушек на посиделках прясть, вязать или вышивать. За её трудолюбие, красоту и мудрость родители многих парней хотели бы видеть её в своём доме невесткой, она считалась лучшей невестой на всю округу.

В Богородичные праздники нельзя было девкам и бабам волосы чесать, а Настя возьмёт и рассолом огуречным или капустным смочит волосы, они и лежат - волосок к волоску. А коса-то у неё была толстая да длинная, ниже пояса.

Люди всегда удивлялись Настиной аккуратности и чистоте в доме её родителей. А она ночью, пока все спят, встанет, подметёт и протрёт всё вокруг, перестирала одежду и поразвесит у печки, а та - к утру высохнет, и опять вся семья в чистом ходит. Бабушка Поля и её мать Груша ворчали на неё за это, но были довольны чистотой в доме, которой не найти было в других домах. Утром заходят люди, а у Гришиных всегда порядок и чистота.

Настю сватали уже трижды к тому времени из зажиточных семей, но только она не захотела выходить замуж ни за кого из местных женихов. Один был вечно сопливый и заносчивый, чего девушка терпеть не могла, да и в родственниках числился, приходился ей троюродным братом. И это Настя считала недопустимым.

Второй ей вообще не нравился. В их семье любили выпить, а женщин там вообще не уважали. Говорили, что часто там до драк доходило дело. Потому родители сразу отказали вторым сватам.

Третий - из богатеющих, но тоже – с норовом. Да и не было родственной доброй души там никого из членов той семьи. Приданое за Настей должно было быть хорошим. Сама девушка была не только красивой, но ещё и хозяйкой на все руки. Вязание, шитьё, умение готовить и держать дом в чистоте не каждой её ровеснице было по плечу. Потому и ценилась Настя, как самая лучшая невеста, хоть уже и в года вошла.

А во время сватовства своей сестрёнки Дуни она присмотрелась к голубоглазому русоволосому парню по имени Фёдор из Слободища, который ей понравился своим простым и вежливым обхождением, своей опрятностью и добротой. Парень тоже всё чаще старался оказаться рядом со стройной и звонкоголосой Настей. Но не решался лишний раз заговорить с ней. Очень она ему понравилась за красоту и за скромность, за умение в гостях своё достоинство не ронять и постоять за себя в любой момент. Охальников во все времена хватало.

Пришла она домой и задумалась о том, как ей поступить. Мать с отцом за её спиной уже обговаривала тайком её судьбу, но ей они пока ничего не говорили. Прошло две недели, а голубоглазый застенчивый Фёдор всё чаще вспоминался ей. И тогда она решила дожидаться свадьбы своей сестрёнки и поговорить с ним. Свадьба Дуняши была назначена сразу после Крещения. Настя часто перед сном думала и переживала, а что если Федька промолчит? Тогда она сама поговорит с ним о сватовстве.

Тем временем сестрёнка Дуняша всё разузнала про Фёдора от своего жениха Гриши. Фёдор остался сиротой без отца в 9 лет. Сестра его Проскутка(Прасковья) была младше на пять лет. Он был очень трудолюбивым, бережливым и аккуратным в одежде с детства. В своей семье он был один единственный мужчина, но не жаловался никому, как ему приходилось трудно. Из всех сил старался помогать своей матери, успевая и не успевая за взрослыми, за что и прозвали его сначала «ходачок», а когда стал взрослым - «ходан». (Потом про моих маму и тётю говорили:«Вон, «ходаны» пошли»).

Мать Фёдора была доброй и мудрой женщиной, но сильно болела. Потому семья его была очень бедной по сравнению с другими семьями из его деревни. Может быть, поэтому Фёдор и боялся заслать сватов в семью Насти, которые жили крепким хозяйством, да и отец девушки работал мастеровым рабочим на заводе.

Казалось бы, Федора Настя не знала, как своих сверстников в родной деревне, но сердце подсказывало ей что-то, а что она и сама пока не знала. Но

только чувствовала всей душой, что Фёдор полюбил её и им вместе будет хорошо. И потом, в той деревне она не будет одна. Там Дуняша будет рядом с ней. Настал день Дуняшиной свадьбы.

Прошёл и выкуп невесты, и другие свадебные забавы. После венчания молодых все поехали праздновать свадьбу. Тогда Настя решилась и подошла к Фёдору, который уже грустил, что скоро ехать домой. С девушкой, которую полюбил всей душой, он так и не поговорил всерьёз. Сказал ей только то, что она здесь самая красивая и весёлая.

А Настя выбрала момент, когда девчата с ребятами отошли в сторону, подошла к парню и, глядя ему прямо в глаза, сказала: "Если надумаешь свататься, то знай, я согласная. А то меня скоро могут просватать за другого, немилого. А ты мне по нраву!" - и тут же убежала.

Фёдор стоял растерянный и счастливый. Приехав домой, он подошёл к матери и сказал: "Мам, завтра едем сватать Настю Гришину в Боровку. Она согласная!" - и обнял мать за плечи. "Сынок, а родители отдадут ли её за тебя. Небось, они живут в достатке? погоди, сынок, завтра-то не тот день, чтобы ехать свататься, а дня через три можно. Да и подготовиться нужно. Не одним же нам с тобой ехать. Дядьку своего позови с женой. Как без него-то ехать? Да и гостинцы к столу собрать нужно" - взволнованно проговорила она.

Через три дня в Боровку к Гришиным приехали сваты из Слободища. Соседские кумушки, узнав такую новость, подошли к дому девушки и стали ожидать, чем всё закончится, такое нежданное сватовство. И, несмотря на крепкий мороз в тот день, они оживлённо обсуждали между собой эту новость о нежданном сватовстве. Настя не стала предупреждать отца и мать, что могут быть гости. Не хотелось ей лишних расспросов про Фёдора. В их доме всегда было чисто и прибрано всё. И на стол было что поставить нежданным гостям. Потому она была спокойна, и родители не заметили её небольшого румянца на щеках из-за волнения, когда же приедут сваты и Федька.

Сваты приехали перед обедом на больших санях. Мать с отцом занимались по хозяйству, потому приезд незнакомых людей им был поначалу неожиданным и не очень-то понятен. Ведь их никто не предупреждал, чтобы они подготовились к встрече. Но обряд есть обряд, и правила его должны выполняться всеми. Вскоре был накрыт стол, и разговор пошёл о причине приезда гостей, о Насте...

Настя сидела возле родителей за столом и ждала, что они скажут. А они и сказали: "Не для того мы дочку свою растили, чтобы отдавать так далеко. Нет нашего на то согласия!". Гости растерялись, встали из-за стола и уже стали поворачиваться к двери, как тут Настя тоже вышла из-за стола, поклонилась родителям и сказала: "Дорогие мои отец и мать, я согласная идти замуж за

Фёдора! А не отдадите за него, ни за кого не пойду. Лучше вековухой останусь!".

Родители растерянно смотрели друг на друга, на Настю, на гостей и тогда мать Насти заплакала. Фёдор готов был обнять девушку, но сдерживал себя, чтобы не показать себя невоспитанным сыном своей матери, которая вытирая слёзы на глазах, прошептала: "Спаси и сохрани тебя Господь, доченька дорогая ты наша!"

Со свекровью моей бабушке очень повезло, жаль, что та прожила после свадьбы сына только полгода. Звали её тоже Настей. Умерла она, «благодаря заботам» завистников, своих родственников – на свадьбе своей племянницы за счастье молодых выпила немного вина, как потом ей сказал целитель из дальних мест, что ей на вине было сделано родней... Она не особо уважала компании, как и вино с водкой. Куда ей, вдовой, было быть наравне с остальными своими односельчанами. Она радовалась своим детям, это они были для неё праздником в жизни, потому и пила только воду, молоко да квас. И только в очень редких случаях могла чуть пригубить вино.

После свадьбы бабушка Настя редко приезжала к родным в Боровку. Дом, хозяйство, маленькая золовка, работа в колхозе, да, беременности не давали возможности часто навещать родных. Мать Насти обиделась на свою дочь, которая вышла замуж по своему выбору и уехала из Боровки. Она была основной помощницей в доме и в поле, т.к. все остальные дети были младше её.

...Почему-то бабушка очень мало рассказывала о своей свадьбе и про свою мать (мою прабабку Грушу) тоже. Говорила, что та никогда не приезжала к ней в гости в деревню Слободище, а бабушка не оставалась ночевать в родном доме. Пусть уже и начинало вечереть. Приезжала она на лошади в гости всегда с гостинцами для всех родных. Но как бы ни было ей хорошо в родном доме от встречи, всегда спешила к своему дому, к любимому мужу Фёдору и маленькой золовке Праскутке (Прасковье), которой она заменила умершую мать.

Мне очень дорога память о моих бабушке Насте и дедушке Фёдоре. Потому я со временем постараюсь продолжить описание их жизни. Они были замечательными и уважаемыми людьми, достойными своего родного Отечества!

Радости и печали Насти и Фёдора - 1 часть

Лариса Потанова

Мать обиделась, что Настя вышла замуж по своему выбору и уехала из Боровки жить в Слободище к мужу. Старшая дочь была основной помощницей в доме и в поле, так как все остальные были младше её. Младшей сестре Варе было около 9 лет, когда она вышла замуж. Матери одной по хозяйству управляться было тяжело, да и здоровье было слабое. Она умерла в сорок пять лет, а отец прожил долгую жизнь...

Первые месяцы семейной жизни Насти и Фёдора были счастливыми и пролетели они быстро. Омрачила их жизнь смерть матери мужа. Всё исполнили сын и невестка, как просила при жизни мать Фёдора. И батюшку приглашали, чтобы исповедал и соборовал умирающую и потом был весь похоронный обряд выполнен по правилам.

Рождению первого ребёнка, которую назвали Иваном, Настя и Фёдор были несказанно рады. Они пригласили повитуху деревенскую, как только начались схватки, но и сам Фёдор был в доме, чтобы помочь воды подать или ещё что. Настя всегда была терпеливой. И тут она не кричала, когда ей было больно, а только кусала губы, да стонала. Повитуха обмыла малыша и запеленав, положила маленького крикуна рядом с молодой матерью, а потом помогла и Насте привести себя в порядок и переодеться. Фёдор подошёл к жене и сыну, которые уже стали засыпать. Счастье переполняло всю его душу.

Жизнь добавила хлопот с рождением сына. Настя и Фёдор были счастливы. Трудились не покладая рук в своём доме и хозяйстве, но и в колхозе нужно было трудиться тоже. Ванятка уже стал делать свои первые шаги, радуя своих молодых родителей. Съездили в Боровку к Настиным родным в гости. (Много лет спустя Настя не любила вспоминать эти годы...). На колхозных полях, где приходилось много работать до пота, некогда было приглядывать за детьми, но матери брали с собой детей от безвыходного положения. Саму Настю сильно мучали чирьи. Какую боль приходилось терпеть, когда, огрубевшая от пота под мышками, рубаха растирала до крови эти чирьи. А боль души и тревога за ребёнка, который лежит и заходится от крика... Где и что случилось с сынишкой тогда, кто знает ...

Прожив чуть больше года, сын Ванятка умирает от болезни, называвшейся - младенческая. И хоть знала Настя многие травы, и к знахарке обращалась за помощью но ничего ей не помогло вылечить сына. Настю и Фёдора просто оглушило это страшное горе. Горе подломило родителей так, что они не хотели верить в случившееся. Соседи помогли с похоронами и поминками. А потом похоронили на местном кладбище рядом с могилой матери Фёдора. Домой они просто не хотели идти. Пусто стало в доме без детского голоса маленького Ванятки, а в сердцах матери и отца поселилась боль невозполнимой утраты...

Прошёл год с небольшим и у молодых опять родился сын. Настя и Фёдор не стали звать повитуху, он сам помогал жене в появлении сына на свет, следуя во

всём её указаниям. Сына назвали Тимофеем. Фёдор радовался, как ребёнок. И Настя сама наглядеться не могла на любимого сыночка. Наверное, потому муж после "обмывания пяток" сына и пропил половину зарплаты с друзьями после работы. Осерчала Настя на него, когда он заявился домой, едва держась на ногах, и протянул ей остаток денег. Да и швырнула их ему в лицо с обидными словами: "Пьяница ты этакая! Не домой идти к жене и сыну, а гулять неведомо где! Иди туда, где пил, дальше пропивай последние!".

Фёдор обиделся на жену за эти слова, подобрал с пола деньги, да и вышел со двора. Где ночь он провёл, Настя не знала. Ночью она глаз не сомкнула. Всё переживала за мужа, плакала и ругала себя за опрометчивую несдержанность. Стоя перед святыми образами, она каялась в содеянном и просила Бога и всех святых вернуть мужа домой невредимым.

Фёдор вернулся домой утром весь грязный, в мятой одежде с опухшим лицом. Было ясно, что он ночевал в чьём-то сарае, так как на одежде и в волосах на голове были сухие травинки и соломинки. Он взглянул на жену, которая вышла ему навстречу, увидел её осунувшееся лицо и, покрасневшие от слёз и бессонной ночи, глаза и опустив голову, сказал: "Прости меня, Настюшка! Больше этого не повторится. Только деньги я пропил все. Как жить теперь будем?" "Как-нибудь проживём с Божьей помощью", - ответила Настя и позвала мужа домой завтракать. Этого семейного урока им хватило на всю жизнь.

Фёдор и Настя трудились, растили сына и радовались сами, как дети, как вдруг заболел Тимоша. Опять беда и горе постучались в дом молодой семьи... Настя и местная знахарка, как и чем только не лечили, но мальчик через несколько дней умер.

Они не могли даже поделиться с людьми своим страшным горем, посетившем их уже не первый раз, и потому никому из соседей не сказали об этом. Почерневший от горя, Фёдор сколотил маленький гробик. Вместе с женой, которая плача и тихо причитая, всё гладила и целовала холодные ручки Тимоши, обмыли тельце сына. Затем надели рубашечку и штанишки, сшитые Настей за пару часов, положили в гробик и повезли на отпевание в церковь. Теперь на кладбище рядом с двумя родными могилками появилась третья.

На следующий день утром соседка увидела Настю всю в чёрном и спросила её: "Насть, а ты что в чёрном-то?" "Господь дитя взял на небеса, вчера похоронили", - тихо проронила Настя. "Как похоронили? - всплеснула руками, потрясённая услышанным, соседка, - А мне что не сказала-то, я что-либо могла бы вам помочь". "А что помогать-то, когда сами справились. У тебя самой забот полон рот", - печально вздохнула Настя и вытерла красные, от слёз и бессонницы, глаза.

Горе подломило родителей так, что они не хотели верить случившемуся.

Опять в доме стало тихо и пусто. Настя и Фёдор ходили по дому и молчали. Тяжело было смотреть на пустую люльку, в которой ещё совсем недавно спал Тимоша. Всякое дело, за которое они брались, валилось из рук.

И только на работе, среди людей, Насте и Фёдору становилось легче. Они старались больше времени проводить во дворе, занимаясь разными делами, да в сарае, ухаживая за скотиной. Спустя некоторое время Настя поняла, что она снова ждёт ребёнка. И радость и тревога охватили молодую женщину. Она поделилась всем этим с мужем. Фёдор тоже обрадовался, что у них опять будет ребёнок. И с тех пор он стал раньше приходить с работы и больше помогать жене во всех делах.

Родилась девочка. Настя и Фёдор опять обошлись своими силами в рождении ребёнка. Соседки после только руками разводили от удивления, на что он ответил: "Сами согрели, сами и родили". Дочку назвали Валентиной. Фёдор очень любил свою жену и называл всегда её: «моя Настюшка, моя молодочка, хозяйка моя, труженица». Казалось, что счастье наконец-то поселилось в их хате.

Но прошло всего лишь полгода и горе опять вломилось в эту семью. Словно кто желал плохого им, но кто и за что? Настя и Фёдор были отзывчивыми и трудолюбивыми людьми. Потерять уже третьего ребёнка подряд было огромным горем и страшным потрясением для Насти и Фёдора.

Они молча, обливаясь слезами, обмыли маленькое тельце дочери, надели распашонку с чепчиком, положили в маленький гробик и пошли к церкви. Батюшка тихо охнул, увидев в трауре Настю и Фёдора с маленьким гробиком в руках и, тяжело вздохнув, приступил к обряду отпевания младенца Валентину. Теперь уже рядом с могилой матери Фёдора было три маленьких могилки.

Соседки, увидев Настю в чёрном платке и в тёмных кофте с юбкой, просто попятились при встрече с ней. Но потом незаметно перекрестившись сами, перекрестили и её в спину, прошептав вслед несчастной матери: "Господи, за что? Прости и помилуй её, грешную!". Дни тянулись унылой и чёрной полосой в жизни Насти и Фёдора. Время, казалось остановилось на месте.

День шёл за днём, месяц - за месяцем, и жизнь постепенно брала своё. Однажды Настя поняла, что у них скоро будет ещё ребёнок. Она долго таила в себе эту новость, но потом сказала мужу. Тот просто засиял от счастья. Муж стал ещё бережнее относиться к жене. Им обоим очень хотелось иметь детей.

В Татьянин день родилась девочка. И, конечно, же родители назвали её Татьяной. Молодой отец часто проводил время с малышкой, которая своим спокойным характером радовала своих родителей. Родни, которая могла бы помочь им в работе по заготовке сена или дров на зиму, у них не было. Потому

спокойный характер маленькой Тани давал возможность матери и отцу трудиться, не отвлекаясь на детский плач.

Когда Тане было уже пять лет, у них родилась ещё дочка. Настя во время беременности думала, что на этот раз у неё будет сын. Настолько часто ребёнок толкался в животе, что решили и имя дать Александр. Но родилась девочка Александра, или просто Шура, которая потом доставляла родителям много забот. Время шло, росли голубоглазые дочки родителям на радость и в семье ждали ещё прибавление, где-то к августу месяцу. Шёл 1941 год...

Радости и печали Насти и Фёдора - 2 часть

Лариса Потанова

Фёдор ушёл на фронт уже на следующий день после объявления войны. Настя, как и многие женщины того времени, вдоволь наплакавшись, проводила мужа и стала думать, как ей быть одной с двумя детьми, когда скоро и третий ребёнок родится. Сколько же ещё испытаний выпадет на её долю и долю её родных людей, и всей родной страны?

Люди всей страны стали жить напряжённой жизнью в ожидании вестей от своих родных в надежде о скором разгроме врага. Люди всей страны трудились, не покладая рук, падая от усталости. Но время шло, а вести были неутешительные... Враг был силён и подготовлен к войне, когда наша страна готовилась жить в мире.

Мать Насти к тому времени умерла, братья были женаты, а младшая сестра Варя была замужем. Оставался отец в Боровке один. За ним приглядывала их родственница, но Настя переживала за него, и тогда она попросила в совхозе лошадь и вместе с дочерьми, которым было уже четырнадцать и девять лет, съездила за престарелым отцом и привезла его к себе домой. Настиному отцу было около девяносто лет и порою он был как малое дитя. Дочки Таня и Шура были помощницами ей во всём, а главное, приглядывали за своим дедушкой. Через две недели она родила девочку и решила назвать её Валентиной в память об умершей первой дочери.

В тот осенний день, когда немцы вошли в село, её отец надел на голову будёновку со звёздочкой и вышел навстречу немцам. Он не успел и слова сказать, как немцы крикнули: "Партизан!" и тут же раздалась автоматная очередь. Старик упал лицом вниз, не поняв, что перед ним были враги. Насти с детьми в то время не было дома. Она ходила в поле собирать колоски, чтобы потом на ручной мельнице помолоть зёрна и испечь хлеба или сварить что-то.

Около убитого старика немцы поставили патруль, чтобы труп лежал на устрашение жителям за непокорность и неповиновение новым властям. И только лишь следующей ночью Настя с дочерьми Таней и Шурой тайно предали тело отца земле тут же рядом, в огороде.

Вскоре немцы заняли Настин дом, а она с детьми стали жить в сарае, где теперь уже не было ни коровы с поросятами, ни другой живности. Новая власть каждый день "подчищала" дворы у сельчан. Настя с детьми часто ходила на брошенные колхозные поля и там копали картошку, морковь, свеклу. Большую часть они старались спрятать в укромных ямах, чтобы потом пережить как-то зиму.

В один из дней немцы куда-то уехали, но остались полицаи, которые выслуживались перед ними, выдавая то одних, то других односельчан, недовольных новой властью на расправу. Но ещё стали появляться слухи про партизан в Брянских лесах.

Чтобы было чем обогреться, жители села часто ходили за хворостом и мелкими дровами в лес. На себе не много принести можно было. Зимой в помощь были санки. Они не боялись ходить туда, да полицаи на дорогах всегда были придирчивы и пытались вызнать про партизан. А партизаны ночами иногда наведывались в село, чтобы пополнить запасы продовольствия, расклеить листовки и рассказать всю правду о положении на фронтах и о зверствах немецко-фашистских захватчиков на занятых им территориях нашей страны.

Настя, как и многие другие женщины, ночами пекла хлеб из своих скудных запасов муки и вязала носки для партизан. Дочки Таня и Шура помогали распускать старые вязанные вещи, или пряли новую пряжу из оставшейся овечьей шерсти, да присматривали за своей маленькой сестрёнкой Валею. Очень тяжело было Насте прокормить семью. Она с болью в сердце смотрела на осунувшиеся и похудевшие личики своих дочерей.

До прихода немцев Настя ещё получала весточки от Фёдора, где он писал, что принял присягу на верность Родине и что он телефонист - обслуживает связь. Про опасность своей военной профессии и жизни в окопах, или боях, Фёдор не писал. Писал, что воюет, как все и верит в Победу над немцами, и ждёт не дожждётся, чтобы обнять своих родных при встрече.

А потом письма перестали приходить. Да и как это могло быть, если на Брянщине были немцы? Но Настя верила, что с Фёдором ничего не случится. Она дала ему с собой маленький образок Николы Угодника, а молитву "Живые Помощи" зашила в кисет с табаком. Она каждые утро и вечер молилась о сохранении от всякого врага Божьего раба Фёдора и остальных родных и знакомых людях, и обязательно - о Победе наших войск над фашистами.

Однажды над их селом в небе был воздушный бой, в котором немцы подбили советский самолёт. Лётчик успел выпрыгнуть с парашютом и приземлился в лесу недалеко от села. Подростки, мальчишки и девчонки, побежали в том направлении, чтобы успеть до приезда немцев спасти лётчика. Они нашли его в мелком подлеске. Лётчик был ранен и без сознания. Ребята быстро наломали больших веток и сделали волокушу. Положили на неё лётчика и потащили в сторону села.

Потом с помощью взрослых был решён вопрос, где лучше спрятать военного лётчика от полицаев и немцев. Лётчика прятали несколько дней в селе по очереди у жителей Слободища, но полицаи обходили каждую хату с обыском, и потому в одну из ненастных ночей его переправили в партизанский отряд. (Спустя много лет этот лётчик приезжал в Слободище, чтобы поклониться людям, которые спасли его от смерти и плена).

Все жители радовались, что лётчик остался жив, и верили в скорую Победу. Немцы продолжали искать всех, кто был участником спасения лётчика и кто поддерживал связь с партизанами и потому лютовали. Был расстрелян лучший гармонист села прямо во дворе своего дома, а его дом сожгли. Много домов сожгли немцы в округе, но односельчане не бросали тех, кто остался без крова и привечали обездоленных, помогая им, кто как мог.

Спустя год немцы стали угонять жителей их села и из других ближних мест на работу в Германию. Попала и Настя со своими дочками в один из таких наборов.

Сила молитвы

Лариса Потанова

Посвящается памяти парторга Гладкова Виктора Фёдоровича

Этой истории уже немного более тридцати лет.

То, что случилось с Виктором Фёдоровичем, казалось в те советские годы просто непостижимым. Однажды после первой смены он пошёл в гости к одному сотруднику. Там они засиделись за рюмкой водки с хорошей домашнего приготовления закуской. Побеседовали о жизни, о производственных делах, но время шло и Виктору Фёдоровичу нужно было идти домой.

Он решил укоротить путь, чтобы не идти улицей и по плотине, а пошёл через озеро. Был месяц март, когда днём солнышко припекает, а к вечеру опять всё схватывает морозцем. Лёд был ещё крепкий и можно было идти без опаски. На озере всюду гулял ветер, но только дул он не в спину, а навстречу и идти было трудно. Виктор Фёдорович изрядно утомился за день, да и за рюмкой в гостях

расслабился. Тут бы сразу на боковую, но нужно было идти домой, где уже жаждалась жена. Он шёл, напрягая силы. И когда прошёл уже половину озера, вдруг поскользнулся и упал. Он встал, сделал шаг и опять упал. Так повторялось много раз. Виктор Фёдорович в сердцах крепко ругнулся и опять попытался подняться, но ничего не вышло. Хмель выветрился из его головы. Он ничего не мог понять, что тут за такое место, что и шагу сделать не может. От студёного пронизывающего ветра становилось всё холоднее. Вскоре он изрядно продрог.

Не зная, что и думать, решил попробовать натянуть перчатки на носки ботинок, надеясь, что теперь ноги не будут скользить по снежной наледи. Виктор Фёдорович собрав силы, встал и шагнул, как опять поскользнулся и упал. Громко выругавшись матом, он огляделся. Никого не было вокруг, чтобы позвать на выручку. Ничего не понимая, не знал что и думать.

Почему-то, именно сейчас, Виктору Фёдоровичу вспомнилась его бабушка, замечательная женщина, которая верила в Бога и учила его, любимого внука Федюшку, молитве "Отче наш". Она говорила ему, что эта молитва до Небес и Бога всегда дойдёт, когда человек искренне будет молиться и Бог поможет ему в трудную минуту по молитве его. Ведь Бог не смотрит на нас сверху, а видит нас изнутри. И тут Виктор Фёдорович вдруг ясно вспомнил слова молитвы и начал произносить их в слух: "Отче наш иже еси на Небеси...".

Ему словно кто-то шептал эти слова и он повторял их громко и чётко, веря в то, что именно эта молитва поможет ему сойти с этого места и дойти до дома. Окончив читать молитву, он перекрестился, забыв о том, что он парторг и креста на шее у него нет. Крест сейчас был в его душе. Виктор Фёдорович встал, сделал один шаг, затем другой, третий и пошёл, не веря самому себе в то, что только что произошло с ним.

Домой добирался пешком, так как автобусы уже не ходили. Придя домой Виктор Фёдорович, перекрестился опять и тихо произнёс: "Слава Тебе, Господи!"

Выпив горячего чая с малиной, он лёг в постель и долго не мог заснуть, размышляя о случившемся и о том, что теперь не станет вступать в споры о том есть Бог или нет Его.

Ночной гость

Лариса Потанова

Петру было уже около сорока лет, когда случилась эта история. Он был женат на хорошей трудолюбивой женщине по имени Нина. Росли детки, дочь и сын. У них был свой дом и сад с огородом. Трудились они с душой в хозяйстве, имея корову с телёнком, двух поросят, да кур десятка полтора. Пётр был лёгкий на ногу, мастеровой на руку, но и выпивать не забывал. Но забывал иногда закрывать дверь после того, как перед сном выходил покурить. Вот потому и случилась однажды летом эта история...

Пётр после ужина с рюмочкой домашней самогонки, да не одной рюмочки, задремал у телевизора. Потом, очнувшись, сходил покурить на улицу. Жена, которая занималась своими делами на кухне, крикнула ему вслед, чтобы он не забыл закрыть двери на засов и на крючок, на что муж кивнул и вышел на улицу. Спустя полчаса он зашёл в дом и опять устроился на диване смотреть спортивные новости, а потом футбольный матч. И незаметно для себя, уснул.

Тем временем его жена, понадеявшись на мужа, что тот закрыл двери, управившись с делами, пошла спать. Она легла в маленькой ближней спальне на кровать и вскоре уснула. Где-то уже за полночь она проснулась оттого, что её гладили руки по всему телу и шептали ласковые слова любви. Пётр, как она подумала сначала. Но таких слов, как "Ласточка моя!", "Зоренька ясная!", "Солнышко, ну, повернись ко мне!", "Дай я тебя обниму, цветочек мой!" она никогда не слышала от своего мужа, и её сердце растаяло от нежных слов.

Нина уже была готова обнять его за шею, как вдруг "муж" назвал её чужим именем, Зинкой, и решила, что Пётр оговорился, назвав имя любовницы, и в её душе вспыхнул праведный гнев. Она оттолкнула "мужа", включила свет и увидела то, что и во сне не думала увидеть... Весь сон тут же пропал, потому как увидела перед собой незнакомого и совершенно голого мужчину. Нина испугалась и истошно завопила во весь голос:

- Пе-е-тька-а! Ка-ра-ул! Какую тут Зинку тебе надо, гад ты этакий? Ты кто такой?"

Пётр со сна не понял что случилось и, вскочив с дивана, поспешил на голос жены в спальню. Тут он просто опешил, увидев свою жену в ночной рубашке, а перед ней голого, неизвестного ему, какого-то мужика. И сразу же взревел, как бык:

- Вашу мать!.. Это при мне, живом муже, ты кобелей приводишь ночью в дом? Ах ты, б... такая! Убью обоих!- и он помчался искать чем долбануть жену и её ночного ухажёра.

А ночной гость тем временем стал быстро одеваться и выбивая зубами дрожь от страха быть убитым, спросил:

- А т-т-ты раз-з-ве н-не З-зи-н-нка? М-мнеска-з-зали м-муж-жики, что он-н-на в-в-всех п-при-н-ни-м-мает, в-в-вот я и п-п-пришёл.

Пётр услышал последние слова мужика, совсем взбеленился от ревности и злости быть обманутым мужем:

-Так ты тут без меня всех принимаешь, паскуда такая? Проснулись дети, испугались и заплакали. Нина подбежала к ним, обняла и стала успокаивать, сама не зная, что ей думать и предпринять. Она пыталась сообразить в этой скандальной суматохе, как мог попасть в дом незнакомый мужчина. А Пётр, хоть и был тщедушным мужиком, но права хозяина придали

ему силы и злости.

Он тряс за грудки, уже одевшегося, мужика, который был выше его на голову и гораздо шире в плечах, да только тот, от страха быть убитым неизвестно за что, пытался лишь высвободиться из рук озверевшего мужа. И тут незнакомец спросил, всё ещё заикаясь:

- А к-как з-зовут т-твою жену? М-мне с-ска-з-зали, что у З-зи-н-нки н-нет м-мужа.

И тут до Нины дошло, что этот мужик шёл к их соседке, весёлой и разбитной бабёнке Зинке, любящей весело провести время... Ей стало понятно, что чужой мужик ошибся домом, либо дружки её Петра решили над ним подшутить, зная, что тот не закрывает двери. Вот и сегодня он пропустил её просьбу закрыть двери мимо ушей и, потому случилось то, что случилось...

Страх и злость её сразу прошли и она начала смеяться. Муж, ничего не понимая, хотел снова оскорбить жену, которая смеялась, обхватив живот руками, и еле проговаривала сквозь смех:

- Дурак ты! Он же шёл к Зинке! А ты опять не закрыл двери. Ах, ты, паразит поганый! Да тебя самого нужно отходить палкой! Всю семью взбудоражил. Что же ты за хозяин, если двери на ночь не закрываешь? Детей-то напугали как!

После этого случая над Петром и Ниной долго ещё подшучивали соседи... С тех пор Пётр лично сам на ночь проверял запоры на дверях и окнах, даже несмотря на то, что было душно или жарко в доме.

Много лет прошло с тех пор, а история эта всё ходит из уст в уста. Имена, конечно, изменены.

Обмен новогодними подарками...

Лариса Потанова

Предновогодняя суэта всегда бывает заразительна и по уборке с покупками, и по закупке продуктов и подарков, не говоря уже о приготовлении салатов и закусок... Когда люди живут в общежитии, они невольно поглядывают друг на друга, кто что делает, чтобы потом и себе успеть то же самое сделать, а то и лучше. На одной кухне готовят свои кушанья сразу несколько хозяек. Чего только тут не случается... Потом, спустя несколько лет, вспоминаются много разных смешных и не очень смешных историй.

На кухне полным ходом кипела жизнь хозяек, каждая стряпала на свой лад разные вкусности. Кто готовил котлеты с картошкой и салат оливье, кто стучал деревянным молоточком, делая отбивные, а кто-то пёк пироги... Запахи просто с

ума сводили всех, кто проходил мимо кухни. И многие старались задержаться около кухни в надежде на угощение.

Зоя тоже готовила ужин для семьи и варила овощи для салата "селёдка под шубой". Она решила проверить чем занимается её благоверный супруг с сынишкой и заодно отнести в комнату вымытую посуду. Зоя собой была симпатичная женщина и при всех приятных округлостях. Она была отзывчивой, доброй соседкой и интересной собеседницей. И на всякие полунамёки... соседей мужчин мало обращала внимания, чтобы придавать им значения. Потому на этот раз она прошла молча мимо своего соседа Кольки, который тут же отпустил ей вслед сальный намёк.

Может, всё бы и прошло без последствий, но на эту минуту вышел покурить в коридор Володька, другой сосед, которого просто рассмешили пустые происки Кольки вызвать симпатию Зои к себе. И тогда любвеобильный сосед решился на смелый "мужской" поступок.

Когда Зоя проходила мимо уже в третий раз, Колька сделал шаг к ней и со страстным вздохом вытянул руку и, прижав её к мягкой части тела ниже спины стал гладить, закрыв глаза от удовольствия. Зоя сначала просто оторопела от подобной наглой выходки соседа, тем более, что она ему не давала на это никаких намёков. Она сама от себя не ожидая, резко хлестнула наотмашь Кольке по лицу. Тот сразу же пришёл в себя и сделал шаг назад со словами:

-Да, я шутя. Так, новогодний подарок тебе.

-И я шутя, а если бы всерьёз, то морду бы твою расцарапала. И было бы сразу два подарка - к новому году и к Рождеству.

Володька, не ожидавший такой ситуации, забыл про дымящую в его руках сигарету, и от хохота просто по стенке сполз на корточки. На эти звуки в коридор выскочила Танька, жена Кольки и увидела, что тот держится за покрасневшую щёку, сразу бросилась к мужу.

-Кто тебя посмел ударить? Я ему сейчас устрою разборку, как руками тут махать! За рукоприкладство пускай ответят по закону! - возмущалась Танька.

Кольке было стыдно признаться и он стал потихоньку пятиться задом к своей комнате, Володька утирал слёзы, выступившие от хохота. Одна Зоя была спокойна, но решила сразу же раскрыть глаза соседке, чтобы та немного остыла в своих нападках:

-Правильно, Татьяна! Вот пусть и рассудит закон, можно чужую жену по ж... гладить, если она не даёт повода? Я точно знаю, что нет! Потому и вклепила твоему мужику леща, чтобы руки не распускал. Ты уж отрасти как-нибудь свои филейные части, чтобы Колька на других баб не бросался.- повернувшись спиной к соседке, Зоя пошла в свою комнату.

Муж и сын увлечённо играли в детское лото. Зоя посмотрела на них с

улыбкой и позвала ужинать. Про случившуюся ситуацию она не стала говорить мужу. Пусть он по-соседски и дальше общается с Колькой. А Володька не из болтливых, чтобы эта сцена пошла по чужим языкам.

Главное, она не сомневалась в том, что поступила правильно.

Знакомство у ручья

Лариса Потанова

Дачный участок, взятый в аренду, находился у самого леса. Но что было замечательно, так это то, что в пятнадцати шагах от небольшого домика протекал ручей. Он был не такой, как многие другие ручьи нашей местности, у которых было илистое и тёмное дно.

Здесь дно в ручье было песчаное, я бы сказала, золотистое. Глубина ручья местами доходила до колена, а кое-где и много глубже. Вдоль ручья росли в основном кусты аронии(чёрной рябины) и ольха. Одни деревья росли прямо и тянули свои верхушки с ветвями вверх к солнцу, а некоторые росли наклонно, словно бы любовались своим отражением в прозрачных водах ручья.

Тень от наклонившихся деревьев создавала здесь какую-то таинственность. Вода в ручье всегда была прохладной. Прохладу давала тень от деревьев, а ещё где-то выше по течению были родники.

В солнечные дни синие стрекозы, словно маленькие живые вертолётки, летали над водой до вечера. А ещё у ручья взад и вперёд в изумрудной траве бегали быстрые маленькие ящерицы. Иногда они замирали и грелись в лучах июньского ласкового солнышка. И глаза и душа просто отдыхали, любуясь на окружающую меня природу.

Разноголосое пение птиц с самого утра и до позднего вечера звучало со стороны леса концертом пернатых солистов, а журчанье ручья дополняло эти прекрасные звуки природы, словно хрустальными переливами.

Домики и участки соседей находились немного в стороне от ручья и выше по склону. Потому, приезжая на дачный участок, я была наедине с природой и с собой. Здесь был какой-то другой мир. Мир тишины, покоя и какой-то душевной свободы от города и домашней суеты. А ещё этот мир был отличный от соседних дач.

Однажды я приехала и не пошла сразу же переодеваться в рабочую одежду, а присела на пенёк около домика. Сидя в тенёчке и слушая ленивое жужжание мух и звенящие песни комаров, обдумывала предстоящие на сегодня дела. Из

ближайшего ко мне куста аронии вдруг послышалась песня какой-то птицы:

- Тив-тив! Тив-тив! Тив-тив!

Казалось, она обращалась ко мне, чтобы я не сидела, а начала трудиться. Я не обратила на неё внимание, но птичка не унималась. Я усмехнулась и сказала ей, словно бы она должна была меня понять:

- Да, иду я переодеваться и работать. Расшумелась тут.

Тут птица и впрямь умолкла.

Вскоре я вышла из домика с садовыми инструментами и стала заниматься разными огородными работами. Прошло больше часа и я решила устроить себе перерыв.

Присела опять на любимую ступеньку крылечка, как вдруг из куста вновь послышалось:

- Тив-тив! Тив-тив! Тив-тив!

- Да отстань же ты от меня! Я отдыхаю. У меня перекур.

Но невидимая мне пичуга опять взялась за своё:

- Тив-тив! Тив-тив! Тив-тив!

- Вот, надсмотрщица нашлась! Отдохну и пойду работать.

Но досужая пичуга продолжала щебетать своё "тив-тив!".

Я встала, взяла лопату и пошла копать землю около куста аронии. Пока я работала, пичуга молчала. Где-то минут через сорок решила сделать себе снова передышку, так как устала спина. Годы уже не столь молодые, чтобы работать на участке без разумного отдыха. Как тут вновь услышала:

- Тив-тив! Тив-тив! Тив-тив!

И тут я решила сказать этой нахальной и бессердечной надсмотрщице:

- Слушай ты, тивкалка, достала уже! И потом, ты видишь меня, а я тебя нет.

Дай хоть посмотреть на тебя, что ты за "дама" такая, что указываешь мне работать без отдыха.

В листе куста что-то громко прошелестело и вдруг у самых ног моих уселась небольшая птичка с зеленоватым оперением и размером чуть больше воробья. Она подняла ко мне свою головку со своими крошечными тёмными глазками, словно говорила, вот мол я. Смотри!

Я боялась пошевелиться и смотрела на неё во все глаза. Такой окраски видеть мне ещё никогда не приходилось. Птичка тоже внимательно смотрела на меня снизу вверх. Она поворачивалась ко мне то левой стороной наполовину, то правой, словно бы демонстрировала своё красивое оперение. Эта пичуга меня несколько не боялась.

Так я простояла в напряжении минут семь. Мне хотелось заговорить с ней,

но очень боялась ненароком спугнуть эту симпатичную "тивкалку". Я тогда не знала, что этот вид птиц называется зеленушка.

Вдоволь налюбовавшись местной зеленоватой красавицей, я сказала:
- Что ж, большое спасибо тебе за оказанную честь познакомиться! Ты очень красивая!

Только больше не подгоняй меня в работе. Ты ведь тоже иногда отдыхаешь.

Птичка взмахнула своими крылышками и упорхнула в заросли куста аронии. Я улыбнулась, вспомнив свою покойную маму, которая сама ни минуты покоя не знала и нам, детям, тоже никогда не давала.

Как тут не согласишься в переселение душ?

Непредвиденное испытание

Лариса Потанова

Случилось это летом, когда солнце начинало припекать уже после 10 часов утра. Спустя три дня после выходных в комнате, где проживала семья Кати из трёх человек, было очень жарко. Комната проветривалась каждый день, и непонятно откуда, вдруг появился очень неприятный запах, напоминавший что-то протухшее. Обедать без сквозняка было просто невозможно. И спать, если сразу не засыпалось.

Катя подумала, что это в холодильнике пропали какие-то продукты. А муж Виктор стал предъявлять ей претензии, что она неряха и плохая хозяйка, не стесняясь в выражениях... Но после того как был внимательно проверен холодильник, где ничего не обнаружилось пропавшего, она промыла ещё раз всё начисто. Запах в комнате, конечно же, не исчез.

Затем она внимательно просмотрела за холодильником и шкафом с тумбочкой, пролазила с тряпкой и пылесосом под кроватью. Катя ничего плохо пахнущего не обнаружила. Тогда она решила посмотреть под полом. Зимой у них там хранилась картошка. Может,дохлая мышка где валяется? Но и под полом всё было чисто, даже засохшей завалившейся картошки не нашла. Так прошло ещё два дня.

Что же может быть здесь такого? Откуда этот неприятный запах? Муж продолжал в адрес жены отпускать едкие замечания, какая она нерадивая хозяйка. А Катя стала думать о том, чтобы позвонить в санэпидемстанцию и пришли проверить что и где не так у них в маленькой комнате. Она уже не один раз перетрясла все вещи в шкафу и в тумбочке. Нигде не было и намёка на источник неприятнейшего запаха. Катя переживала за маленькую двухлетнюю

дочку, которая вместе с родителями вдыхала своими маленькими неокрепшими лёгкими вредный запах неизвестного происхождения.

Последнее, что осталось непроверенным Катей, были на вешалке вещи мужа: два костюма и ветровка, в которой он ходил в лес или на рыбалку. Катя сняла один костюм, осмотрела его, затем второй и вдруг увидела, как из кармана ветровки вверх ползут... опарыши. А вонь стала ещё более сильнее.

Тут она не выдержала и позвала мужа с улицы голосом, мало обещающим хорошее, который сидел за столиком под раскидистой липой и играл с соседом в домино. Ему не хотелось бросать игру, но жена позвала его ещё раз. Виктор понял, что игру придётся прервать и нужно срочно идти домой.

Войдя в комнату, он недовольно спросил:

- что тут такого случилось? Что тут ещё за бабские капризы? Ты не даёшь мне спокойно посидеть на улице!

Катя показала ему на ветровку с опарышами и спросила:

- Что это означает?

Не ожидая такого исхода, муж растерялся и стал лихорадочно думать, как оправдаться, чтобы не уронить свой мужской авторитет перед женой и соседями, которые жили рядом и были в курсе истории с дурным запахом.

-Ну, подумаешь, сходил на рыбалку и поймал три рыбки.

_Это когда ты у нас ходил на рыбалку? - как-то странно ласково спросила его Катя.

-Когда-когда? Неделю назад. - ответил ничего не подозревавший рыбак.

И тут жена быстро, сорвав ветровку с гвоздя, сунула её мужу прямо в нос, чего тот никак не ожидал, и потребовала, чтобы свою провонявшую одежду с опарышами он постирал сам, или выкинул её на помойку.

Виктору было жалко выкидывать новую ветровку, которая его так хорошо защищала от дождя и ветра на рыбалке. Потому ничего не оставалось, как идти в прачечную и среди женщин заняться стиркой, что для мужского самолюбия было просто непредвиденным испытанием...

Про мою любимую учительницу! -1

Лариса Потанова

Когда я ещё была школьницей, или точнее учащейся, восьмилетней школы № 2 г.Фокино Брянской области, там преподавательницей истории была

замечательная женщина, педагог от Бога, Селезнёва Нина Ивановна.

Нина Ивановна была небольшого роста, немного полноватая, в очках и всегда со своей тёплой улыбкой. Она никогда не ругала учеников и не обзывала их разными обидными словами, а только покачает головой и скажет, что не верит, что они не могут исправить свои оценки на более лучшие.

Нину Ивановну все очень уважали и любили, потому что прежде всего она сама всех уважала и принимала такими, как есть. А уроки истории проходили в атмосфере дружелюбного и полного взаимопонимания между учителем и учениками.

Она сама много читала и старалась привить нам, если не любовь к её предмету, то уважение обязательно.

Конечно, мы все старались и выучить её предмет, и оказаться на высоте, чтобы заслужить хорошую оценку и её похвалу. По её предмету в школе троечников почти не было. Удивительно, что только с возрастом мы понимаем, что история - это очень интереснейший предмет об истории нашего народа, нашей культуры...

Как-то раз Нина Ивановна пришла на урок и говорит: "Ребята, я вам сегодня расскажу новый материал, а потом кое-что интересное. Вчера пришёл новый номер журнала "Вокруг света". Даю вам пять минут пробежать глазами домашний материал и буду сразу же спрашивать. А вот завтра, вы как следует выучите то, что я задам, чтобы мы не тратили попусту наше драгоценное с вами время, но зато после расскажу нечто...".

Мы все были заинтригованы словами любимой учительницы и потому старались и отвечать точно на её вопросы по домашнему заданию, и внимательно слушать новый материал. А главное, с нетерпением ждали наступление следующего дня и урока истории.

И вот на другой день Нина Ивановна, выслушав наши ответы по заданной теме домашнего задания, стала рассказывать нам о японских древних воинах... Рассказ был настолько интересен, что было слышно только дыхание соседа по парте и голос учительницы. С тех пор многие из нас стали чаще забегать в библиотеки города, чтобы полистать в читальном зале журнал "Вокруг света", потом на уроке спросить её мнение по той или иной заметке в журнале.

Если Нина Ивановна узнавала, что у какого-то ученика не ладилось с учёбой, она обязательно побеседовала с ним один на один, несмотря на свою усталость и занятость, на то, что уроки уже закончились и все учителя уже ушли домой. А потом ещё она старалась поговорить с тем учителем, предмет которого "хромал" у этого ученика.

Прошло более сорока лет с тех пор, как я училась в той школе. И ставлю себе минус, что я до сих пор не удосужилась узнать адрес одной из любимых учительниц, Селезнёвой Нины Ивановны, чтобы поблагодарить её и поклониться ей за то доброе и душевное тепло, которое она дарила нам всем.

Есть ли ещё такие учителя в наших школах? -2

Лариса Потанова

Здесь я тоже хочу рассказать про замечательного человека, учителя географии, Раевского Петра Ивановича. Почему-то воспоминания тревожат мою душу и "просятся" на свет из потаённых уголков моей памяти и души. Может быть, это дань их труду и уважения к нам, ученикам, вложенного в наши души.

Пётр Иванович всю свою жизнь посвятил работе в школе. Одно время он работал директором восьмилетней школы № 2 в г. Фокино Брянской области. Я была послушным ребёнком у своих родителей и потому мне не пришлось близко знать Петра Ивановича, но мои родители очень уважали его. А географию преподавала другой учитель, точнее учительница...

Мне пришлось ближе узнать Петра Ивановича, когда тот преподавал географию в средней школе № 1 нашего города, будучи уже директором данной школы, куда я перешла после окончания восьмилетки. Он не повышал голос на учеников, когда те переговаривались друг с другом во время урока. Просто замолкал, смотрел на нас и ждал, пока мы успокоимся. Предмет свой Пётр Иванович преподавал очень доходчиво и интересно, что дома я почти не готовилась к его урокам.

Но в возрасте пятнадцати-шестнадцати лет подростки считают, что они уже всё знают и понимают и, что некоторые предметы не особенно нужны им, чтобы ловить каждое слово учителя. И потому на уроках некоторые ученики порой занимались чем-нибудь своим...

Вот и я однажды вместо того, чтобы слушать как отвечают у доски другие одноклассники, вытащила книгу из портфеля и, положив её на колени, стала читать. Книга меня так увлекла, что я забыла про всё на свете, и где нахожусь, и время суток...

Вдруг чувствую, что кто-то остановился около меня и стоит, потом чья-то рука потянула мою книгу вверх. И тут я увидела, что это Пётр Иванович взял мою книгу и молча пошёл к столу. Я сильно испугалась, так как знала, что он мог быть строгим. А если ещё и родителям скажет, то книг мне долго не держать в руках... Мама и бабушка не одобряли мое увлечение книгами.

Когда закончился урок, я на дрожащих ногах медленно подошла к столу

учителя и сказала; "Простите меня пожалуйста, Пётр Иванович! Я больше никогда не буду читать книги на Ваших уроках!"

И тут я услышала то, чего не ожидала услышать: "Где ты взяла эту книжку? Дай мне почитать, пожалуйста!" Я, конечно, ответила согласием, но Пётр Иванович тут же спросил ещё раз: "Где ты её взяла? Я давно ищу такую книгу, чтобы почитать". "Да в нашей школьной библиотеке"- ответила я, радуясь в душе, что родителей он не собирается вызывать в школу, чтобы пожаловаться на меня.

Книга называлась "Джек-соломинка" про восстание УотаГайлера. Автор этой книги Зинаида Шишова. Я так и не дочитала эту книгу тогда, потому что библиотекарь по истечении срока пользования книгой спросила её у меня, а я ответила, что её читает директор школы.

Я, конечно, на уроках географии больше не читала посторонних книг, а Пётр Иванович с тех пор всегда поглядывал в мою сторону с улыбкой. А я была ему благодарна за его великодушный поступок по отношению ко мне, девчонке пятнадцати лет. Потому при встречи с ним в родном городе в последующие годы у меня на душе теплело и я всегда старалась его приветствовать.

Сегодняшние учителя из-за подобной ситуации раздувают чуть ли не пожар: и нервы потеряют... ученику, и родителей вызывают в школу, и в дневнике испишут красными чернилами что и как произошло.и оценку за поведение могут снизить... А ведь о школе хочется всегда светлых воспоминаний. Ведь это второй родной дом...

Однажды на уроке зоологии -3

Лариса Потанова

Зоологию в нашем шестом классе восьмилетней школы № 2 преподавала очень прекрасный человек и учитель Ада Климентьевна (Фамилию, жаль, уже позабыла. Просто дальнейшая учёба, а потом работа и жизнь в другой области отодвинули на другой план школьные годы и воспоминания о них). Мы все очень любили и уважали её, хотя сами вели себя порой, как маленькие шаловливые дети.

Недавно мне написали, что я счастливый человек, потому что в моей школьной жизни были прекрасные учителя. Я согласна с этим. Аде Климентьевне, этой замечательной женщине и учительнице, уже было около пятидесяти лет. Но в её глазах и в душе было столько жизнелюбия и тепла ко всем ученикам.

Несмотря на нашу любовь и уважение к ней, мы всё-таки иногда вытворяли такое, что сейчас вспоминается с улыбкой. Мы могли шуметь на её уроках, оборачиваться и разговаривать шепотом, а она в ответ на наши проделки улыбалась и вызывала к доске особо "активных" болтунов.

Однажды и я попала в разряд таких активных ответчиков. В тот день я со своим соседом, Витькой Винокуровым, решала личный вопрос во время урока. Витька пытался передать мне записку от его дружка Мишки, а я категорически не хотела ничего слышать о нём. Мишка просто достал меня своими записками и я уже не знала, как избавиться от такого внимания к моей (достаточно скромной!) персоне.

Витька то и дело отвлекал меня попытками запихнуть записку то в карман моего фартука, то в книжку. Я уже и по голове несколько раз стукнула его учебником по зоологии, а он всё не унимался. Наверное, ему наша возня доставляла удовольствие, а я не знала, как это всё прекратить.

Как вдруг наша парта... издала оглушающий треск, и она развалилась. Мы бы упали с Витькой на пол, но парты в классе стояли на близком расстоянии друг от друга. Весь класс ахнул! А мы, красные и растрёпанные, сами вначале ничего не поняли, а потом испугались, что попадёт по первое число и от Ады Климентьевны, и от директора школы, и от родителей...

А наша замечательная и любимая учительница уже давно наблюдала за нашей вознёй, и тут же вызвала меня к доске. Я даже не поняла о чем должна идти речь и вначале стояла, как истукан, а все одноклассники просто покатывались от смеха. Тогда я спросила: "А что я должна отвечать? Я что-то пропустила?".

"Нет,- ответила Ада Климентьевна - просто ты должна ответить мне и классу урок". "А про что мне говорить?" - растерянно пролепетала я. "Тема - осетровые рыбы"- сказала учительница и хитренько так посматривает на меня.

Тема про рыб мне очень нравилась и я её дома выучила очень хорошо. Быстро ответив на все вопросы, я пошла на своё место и с большой опаской села за разломанную парту, которая тут же недовольно заскрипела. Потом учительница вызвала Витьку отвечать, который тоже ответил чётко на все вопросы. Затем она стала объяснять новую тему.

Когда закончился урок, мы с Витькой подошли с дневниками к столу учительницы. Она взяла наши дневники и поставила нам по... пятёрке... Мы с Витькой опять оторопели. Но теперь уже от того, что совсем не ожидали этого от учительницы. Мы думали, что она напишет в дневник про поломанную парту

и...

Ада Климентьевна засмеялась и сказала, чтобы мы починили парту на переменке, пока не пришёл другой учитель. Потому что парта наша стала такая же "разговорчивая", как и мы. И тут кто-то из одноклассников спросил у Ады Клементьевны: "А вы их накажите?". "А за что их наказывать? - улыбнулась учительница, - Урок они ответили, а парту сейчас починят. Парта и впрямь уже была старая". И вышла из класса.

Витька тотчас же побежал в мастерскую за молотком и гвоздями вместе с другом Мишкой, который ожидал его в коридоре. Они вдвоём починили парту, как смогли, но она всё-таки иногда поскрипывала. А может вздыхала, что её скоро отправят на слом, так как она уже была старая и ей уже не придётся вызывать к себе интерес.

На сегодняшний день учителя наших школ такую ситуацию могут раздуть до гороно... А всего-то делов: либо починить стол и стулья, либо заставить отработать при школе провинившихся учеников...

